

ническаго существа, причиняющаго разнородный вредъ людямъ. Эти легенды, молитвы, заклинанія въ греческой и славянской письменности обыкновенно связываются съ именемъ св. Сисинія. Сисиній (или братья Сисиній и Синодоръ или Сисинидоръ) преслѣдуетъ женскаго демона, побѣждаетъ его и демонъ клянется, что, если Сисиній отпуститъ его, онъ будетъ убѣгать отъ того человѣка, который будетъ имѣть запись именъ демона или произнесетъ молитву Сисинія. Изъ легендъ и заговоровъ видно, что прогоняющимъ демона средствомъ служатъ: 1) имена демона, 2) имена ангеловъ или святыхъ, поймавшихъ демона, 3) молитва противъ діавола, содержащая рассказъ о поимкѣ его ангелами или святыми. Прогоняющую силу имѣетъ какъ чтеніе молитвы, такъ и простая запись ея и ношеніе съ собой въ качествѣ амулета». (Ж. М. Н. Пр. 1889 г. іюнь). Гораздо вѣроятнѣе, что помянутый всадникъ не Соломонъ, а Сисиній, потому что именно въ такомъ видѣ онъ изображается въ легендахъ. По мнѣнію Шлумбергера, Сисиній Сисиннарій—имя владѣльца амулета; это доказываетъ только незнакомство автора съ Сисиніевской легендой, Сисиннарій, вѣроятно, вариантъ Синодора.

Въ томъ видѣ, какъ амулеты изданы Шлумбергеромъ, они представляютъ только сырой матеріалъ, научно не разработанный.

II. Безобразовъ.

2. БИБЛИОГРАФІЯ.

РОССІЯ.

А. И. Пападопуло-Керамевъ, *Три греческіе безыменные проскинитарія XVI вѣка* (Православный Палестинскій Сборникъ, выпускъ 46). Спб. 1896, стр. I—X—153.—Среди памятниковъ греческой паломнической письменности встрѣчается немалое количество проскинитаріевъ или путеводителей по святымъ мѣстамъ Палестины и Синаю. Большая часть ихъ не носитъ имени своего составителя, или же извѣстна съ именемъ переписчика памятника. Происхожденіе проскинитаріевъ представляется въ слѣдующемъ видѣ. Для удобства поклонниковъ нѣкогда было составлено однимъ изъ паломниковъ или изъ мѣстныхъ духовныхъ лицъ болѣе или менѣе подробное описаніе св. мѣстъ палестинскихъ, которое со временемъ, соображаясь съ обстоятельствами, измѣнялось, дополнялось, сокращалось и служило руководствомъ до появленія новаго проскинитарія. Слѣды такихъ проскинитаріевъ восходятъ къ VII вѣку и ранѣе. Въ настоящемъ изданіи А. И. Пападопуло-Керамевъ опубликовалъ три безыменные греческіе проскинитарія, которые относятся къ XVI вѣку и представляютъ по внутреннему своему содержанію, послѣдовательности рассказа и размѣщенію статей три разновидности одной редакціи. Одинъ изъ проскинитаріевъ взятъ изъ рукописи № 225 Аугсбургской публич-

ной библіотеки, гдѣ онъ имѣетъ слѣдующее заглавіе: «Описаніе святаго мѣста іерусалимскаго, составленное Сильвестромъ Римскимъ папою и отосланное къ великому царю Константину». Но достаточно бѣлаго просмотра этого проскинитарія, чтобы убѣдиться въ его гораздо позднѣйшемъ происхожденіи; имена же папы Сильвестра и императора Константина внесены сюда по заблужденію. Аугсбургскій проскинитарій изданъ г. Пападопуло-Керамевсомъ по копіи, снятой К. Келеромъ для покойнаго графа П. Ріана, при чемъ особо указаны разночтенія другой копіи, списанной г. Долговымъ. Второй проскинитарій, подъ заглавіемъ «Путникъ о святомъ градѣ Іерусалимѣ», однажды уже былъ изданъ А. С. Петрушевичемъ (Львовъ. 1872). Онъ принадлежитъ неизвѣстному галицко-русскому паломнику, сохранился на малорусскомъ языкѣ въ одномъ сборникѣ XVII вѣка, составленъ для львовскаго епископа Гедеона Балабана между 1597—1607 г. и представляетъ переводъ съ неизвѣстнаго греческаго подлинника, весьма близкаго къ аугсбургской рукописи и проскинитарію, найденному г. Пападопуло-Керамевсомъ. Послѣдній (третій) проскинитарій открытъ въ греческой рукописи № 429 Іерусалимской патріаршей библіотеки собранія лавры св. Саввы и отнесенъ нашимъ издателемъ къ XVI вѣку, въ противоположность архимандриту Веніамину Іоанниди, который въ своемъ изданіи этого проскинитарія (Ἐν Ἱεροσόλοις. 1877) отнесъ его къ XIII вѣку. Что касается содержанія означенныхъ проскинитаріевъ, то они представляютъ описаніе храмовъ, монастырей и другихъ святынь Іерусалима, Геосиманіи, Елеонской горы, Виѳаніи, Іерихона, Іорданской пустыни, Виѳлеема, Газы (первая часть) и горы Синая (вторая часть). Издавши греческіе проскинитаріи въ подлинникѣ, при чемъ на первомъ мѣстѣ поставлена іерусалимская рукопись, А. И. Пападопуло-Керамевсъ снабдилъ ихъ и русскими переводами, которые были сдѣланы покойнымъ Г. С. Дестунисомъ, указалъ разночтенія и помѣстилъ указатель собственныхъ именъ. Изданіе весьма полезно въ научномъ отношеніи.

Н. Марръ, *Житіе Петра Ивера, царевича-подвижника и епископа Майумскаго V вѣка. Грузинскій подлинникъ съ переводомъ и предисловіемъ* (Православный Палестинскій Сборникъ, выпускъ 47). Спб. 1896, стр. I—XXXIX+125. — Петръ Иверъ (412—488 г.) былъ виднымъ палестинскимъ подвижникомъ V вѣка и принималъ дѣятельное участіе въ церковно-общественной жизни своего времени. Поэтому его житіе имѣетъ серьезный научный интересъ. Г. Марръ издалъ это житіе въ двухъ грузинскихъ редакціяхъ — пространной и краткой и предложилъ русскій переводъ его. Тексту житія предшествуетъ обширное предисловіе, въ которомъ обзрѣваются греческіе, сирійскіе, армянскіе и грузинскіе источники о Петрѣ Иверѣ, характеризуются доступныя издателю рукописи житія Петра, опредѣляется ихъ отношеніе между собою и къ сирійскому тексту житія въ изданіи Рихарда Раабе и пр. Предисловіе написано вполне научно.

Профессоръ А. П. Лебедевъ, *Исторія греко-восточной церкви подъ властію турокъ, отъ паденія Константинополя (въ 1453 году) до настоящаго времени*. Томъ первый. Сергіевъ Посадъ. 1896. Стр. 1—372.—Книга профессора Лебедева составлена изъ отдѣльныхъ статей, печатавшихся въ «Богословскомъ Вѣстникѣ» за 1894—5 г. и въ свое время обозрѣвавшихся въ нашемъ журналѣ. Въ настоящій разъ будутъ отмѣчены лишь тѣ страницы книги, которыя не вошли въ прежніе библиографическіе обзоры.

Книга состоитъ изъ введенія и трехъ отдѣловъ, каждый изъ которыхъ дѣлится на главы. *Введеніе* (стр. 1—25) знакомитъ читателя съ задачей, избранной авторомъ, и съ трудностями ея выполненія (Визан. Врем., т. I, в. 2, стр. 441). Отдѣлъ *первый* (стр. 26—84) содержитъ обзоръ источниковъ исторіи греко-восточной церкви послѣ паденія византійской имперіи—съ критическими о нихъ замѣчаніями (тамъ же, стр. 442—443). Во *второмъ* отдѣлѣ рѣчь идетъ о взаимныхъ отношеніяхъ Оттоманской Порты и подвластныхъ ей христіанъ греко-восточной церкви. Отдѣлъ дѣлится на три главы. Въ *первой* главѣ (стр. 85—123) раскрываются отношенія Оттоманской Порты къ греческой іерархіи (Виз. Врем., т. I, в. 2, стр. 443), во *второй* (стр. 124—158)—отношенія Порты къ христіанскому народу греко-восточной вѣры (тамъ же, вып. 3—4, стр. 737—738) и въ *третьей* (стр. 158—181)—отношенія іерархіи греко-восточной церкви и народа къ турецкому правительству (тамъ же). *Третій* и самый обширный отдѣлъ книги посвященъ исторіи константинопольской патріархіи и дѣлится на четыре главы. Послѣ предварительныхъ замѣчаній о патріархіи и источникахъ ея исторіи, а также о дѣятельности Геннадія Схоларія, перваго константинопольскаго патріарха турецкаго періода (стр. 182—217) [Виз. Врем., т. I, в. 3—4, стр. 739], проф. Лебедевъ въ *первой* главѣ этого отдѣла (стр. 217—247) характеризуетъ константинопольскую патріархію въ ея интеллектуальной сторонѣ (тамъ же, т. II, в. 1—2, стр. 254). *Вторая* (стр. 247—301) и *третья* (стр. 301—340) главы описываютъ нравственный обликъ, церковно-общественную дѣятельность, нестроенія и злополучія константинопольской патріархіи (Виз. Врем., т. II, в. 1—2, стр. 255; в. 3, стр. 468; вып. 4, стр. 695). Наконецъ, *четвертая* глава (стр. 340—372) изображаетъ матеріальное состояніе константинопольской патріархіи. Въ началѣ главы проф. Лебедевъ разбираетъ мнѣніе о матеріальномъ обезпеченіи патріархіи греческаго ученаго Константина Икономоса, который утверждаетъ, что въ XVI вѣкѣ константинопольскіе патріархи содержали себя на счетъ добровольныхъ приношеній христіанъ. Находя воззрѣніе Икономоса неосновательнымъ, нашъ ученый предполагаетъ, что константинопольская патріархія въ XV—XVI вѣкахъ имѣла приблизительно тѣ же источники доходовъ, какіе существовали и въ періодъ византійскихъ императоровъ, т. е. пошлыны съ архіереевъ, пасомыхъ, вступающихъ въ бракъ и пр. О средствахъ матеріальнаго обезпеченія патріархіи

въ XVII вѣка обстоятельныя свѣдѣнія сообщаетъ греческій писатель-богословъ Христофоръ Ангелъ (*De statu hodiernorum Graecorum. Lipsiae. 1655*). По его свидѣтельству, константинопольскій патріархъ получалъ даръ отъ cadaго рукополагаемаго имъ митрополита и архіепископа, которые, кромѣ того, дѣлали ежегодные взносы въ пользу патріархіи отъ 20 до 30 минъ; такіе же взносы поступали и отъ священниковъ и діаконовъ константинопольской епархіи (ἐφορεία); разрѣшеніе мірянину вступать въ бракъ также было обложено пошлиной въ пользу патріарха; вѣрующіе всего патріархата одинъ разъ въ три года доставляли въ патріаршую казну чрезъ своего митрополита по 12 динаріевъ съ cadaго православнаго дома и пр. Аналогичные доходы имѣли въ своихъ епархіяхъ митрополиты, архіепископы и епископы. Съ матеріальнымъ положеніемъ патріархіи въ послѣдующее время (до 60-хъ годовъ XIX вѣка) прекрасно знакомитъ авторитетный писатель Мауреръ (*Das Griechische Volk, I*). Кромѣ пошлины съ архіереевъ, взимаемой при посвященіи, и ежегодной дани, патріархъ получалъ подати съ монастырей-ставропигій, съ мірянъ всего патріархата, обязанныхъ одинъ разъ въ три года дѣлать извѣстные денежные взносы въ пользу патріархіи, взималъ деньги за св. миро и антимины, получалъ такъ называемый канониконъ съ cadaго священника своей епархіи и даже съ cadaго мірянина, взималъ сборы за всѣ свадьбы, похороны и крестины, совершенныя въ его епархіи, получалъ новину отъ естественныхъ произведеній его округа, наследовалъ выморочныя имущества духовныхъ лицъ патріархата и т. п.; кромѣ того, иногда патріархи, для полученія денежныхъ подарковъ, перемѣщали епископовъ съ одной кафедрѣ на другую... Доходы митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ въ указанное время получались изъ тѣхъ же источниковъ, какъ и патріаршіе, такъ что въ общемъ матеріальное положеніе и патріарховъ, и епархіальныхъ архіереевъ было въ XV—XIX вѣкахъ довольно удовлетворительное, хотя оно иногда и ложилось тяжелымъ бременемъ на паству. Но матеріальное положеніе отставныхъ патріарховъ и особенно прочихъ епископовъ было очень печально... Въ 60-хъ годахъ настоящаго столѣтія въ матеріальномъ положеніи константинопольской патріархіи произошла существенная перемѣна. Сначала турецкое правительство проектировало выдавать высшему духовенству казенное жалованье, но это предложеніе Порты было отвергнуто и урегулированіемъ доходовъ патріархіи занялось такъ называемое греческое церковно-народное собраніе въ Константинополѣ. Это учрежденіе вырабатало норму вознагражденія іерарховъ за исполненіе ими священныхъ обязанностей. Рѣшено было всѣмъ архіереямъ выдавать жалованье изъ сборовъ съ пасомыхъ каждой епархіи. Эти сборы опредѣлялись мѣстнымъ архіереемъ и его смѣшаннымъ совѣтомъ. Изъ прежнихъ случайныхъ доходовъ остались лишь весьма немногіе. Указанное постановленіе церковно-народнаго собранія получило значеніе органическаго закона въ началѣ 60-хъ годовъ и много содѣйствовало оздоровленію нравственной

атмосферы константинопольской патріархіи, но въ то же время вызвало великій финансовый ея крахъ. Въ заключеніи главы сказано нѣсколько словъ по вопросу о многочисленности архіереевъ на востокѣ и отношеніи къ нимъ народа.

Книга профессора Лебедева заслуживаетъ вниманія по одному тому, что представляетъ первый въ русской литературѣ серьезный опытъ подробнаго изученія судьбы православной греческой церкви послѣ завоеванія Византіи турками. Авторъ воспользовался для своей цѣли многочисленною иностранною литературою вопроса, весьма тщательно и критически изучилъ ее и воспроизводитъ въ своемъ изслѣдованіи эту литературу всю сполна, до мелочей включительно. При этомъ книга написана яснымъ и простымъ языкомъ и вполне пригодна для популярнаго чтенія. Профессоръ Лебедевъ настоящимъ изслѣдованіемъ удачно пополнилъ цѣлую серію своихъ работъ по исторіи греко-восточной церкви.

Архимандритъ Порфирій Успенскій, *Путешествіе въ Метеорскіе и Осолімнійскіе монастыри въ Θεσσαλίи въ 1859 году*. Изданіе Императорской Академіи Наукъ подъ редакціею П. А. Сырку. Спб. 1896 г. Настоящая книга будетъ рассмотрѣна въ особой рецензіи.

С. Д. Пападимитріу, *Стефанъ Сахликисъ и его стихотвореніе «Ἀφήγησις παράξενος»*. Изслѣдованіе съ приложеніемъ греко-русскаго глоссарія, двухъ фотографическихъ таблицъ и критическихъ πᾶρεργα. Одесса. 1896. Стр. IV+256+24.—Книга г. Пападимитріу состоитъ изъ введенія, историко-литературнаго изслѣдованія о стихотвореніи Сахликиса «Ἀφήγησις παράξενος», которое помѣщено въ подлинникѣ, двухъ приложеній къ изслѣдованію, глоссарія къ произведеніямъ Сахликиса и критическихъ πᾶρεργα. Во введеніи (стр. 1—14) авторъ рассматриваетъ исторію научно-литературнаго изученія Стефана Сахликиса и находитъ, что сообщенія о стихотвореніяхъ этого византійскаго поэта имѣются у Дюканжа (Glossarium mediae et infimae Graecitatis), Гюета (P. D. Huetii in linguam graeco-barbaram animadversiones etc.), Адамантия Кораи (Ἀτακτα, II), Саеы, Леграна, Николаи и др. Но всѣ эти сообщенія и кратки, и во многомъ ошибочны. Изданіе Сахликиса впервые было сдѣлано Эмилемъ Леграномъ, который въ 1871 году напечаталъ его стихотвореніе «Γραφαὶ καὶ στίχοι καὶ ἐρμηνεῖαι» изъ Парижскаго кодекса XVI вѣка № 2909. Къ 1874 году то же стихотвореніе Сахликиса съ разночтеніями изъ кодекса Монпелье № 409 было издано Вильгельмомъ Вагнеромъ, который присоединилъ въ своемъ изданіи и другое произведеніе поэта изъ кодексовъ Парижскаго и Монпелье подъ названіемъ: «Γραφαὶ καὶ στίχοι καὶ ἐρμηνεῖαι, ἔτι καὶ ἀφηγήσεις». Стихотворенія Сахликиса сохранились еще въ третьемъ кодексѣ—Неаполитанской библіотеки № III-Aa 9, гдѣ заключается и отчасти новое его произведеніе «Ἀφήγησις παράξενος τοῦ ταπεινοῦ Σαχλίκη». Г. Пападимитріу приобрѣлъ фотографическій снимокъ этого стихотворенія и издалъ его въ рассматриваемомъ трудѣ. Неаполитанскій кодексъ, кромѣ стихотворе-

ній Сахликиса, заключаетъ въ себѣ исторію Птохолеона, поэму Спанеаса и поэму «Ливистръ и Родамни» и содержитъ 116 листовъ in octavo. Шмиттъ относитъ кодексъ къ XVI вѣку, но нашъ авторъ, вмѣстѣ съ г. Пападопуло-Керамевсомъ, приурочиваетъ его къ XV столѣтію. Стихотвореніе «Ἀφήγησις παράξενος» помѣщено на 1—17 листахъ кодекса, состоитъ изъ 857 стиховъ (а по изданію г. Пападимитріу изъ 908) и съ удобствомъ дѣлится на три неравныя части: первая изъ нихъ (стихи 1—387) и послѣдняя (761—857) представляютъ собою текстъ совершенно новый и до появленія книги Пападимитріу неизданный, между тѣмъ какъ вторая часть (ст. 388—760) есть нечто иное, какъ третья версія изданнаго Вагнеромъ текста, лишь съ небольшими отъ него отступленіями.

Помѣстивъ далѣе (стр. 15—52) самое стихотвореніе «Ἀφήγησις παράξεμος», при чемъ въ орографіи нашъ авторъ основывался на традиціи и новѣйшихъ выводахъ науки, а въ изданіи держался особой системы, выразившейся въ возстановленіи рифмы, перемѣщеніи стиховъ, соблюденіи размѣра и пр., г. Пападимитріу присоединилъ къ нему общее изслѣдованіе о поэтѣ и его дѣятельности (стр. 53—128). Въ этомъ изслѣдованіи сообщается, что Стефанъ Сахликисъ былъ родомъ съ острова Крита, изъ города Хандака (Χάνδαξ), родился, по всей вѣроятности, раньше половины XV столѣтія отъ состоятельныхъ родителей дворянскаго рода. Съ малыхъ лѣтъ его отдали учиться въ школу, гдѣ онъ былъ прилежнымъ ученикомъ до 14-лѣтняго возраста, а затѣмъ сталъ уклоняться отъ посѣщенія школы и предавался разсѣянной жизни. Разгульная жизнь привела его къ полному разоренію и заставила продать землю и дома, которые онъ получилъ отъ родителей, для уплаты долговъ. Не смотря на это, Сахликисъ продолжаетъ вести тотъ же образъ жизни до встрѣчи съ одной вдовой, изъ-за которой онъ наконецъ попалъ въ тюрьму. Въ тюрьмѣ поэта держали долго и освободили лишь тогда, когда его состояніе было совершенно разстроено. Находясь въ заключеніи, онъ началъ писать, и большая часть его стихотвореній была написана именно въ тюрьмѣ. По выходѣ изъ тюрьмы Сахликисъ поселился въ деревнѣ для поправленія своихъ финансовыхъ дѣлъ, но цѣли не достигъ и, спустя много лѣтъ, возвратился въ городъ съ намѣреніемъ занять какую-нибудь должность. По совѣту дуки города, Сахликисъ сдѣлался адвокатомъ. Сначала поэтъ исполнялъ свое дѣло честно и старательно, а затѣмъ, подъ вліяніемъ уговоровъ товарищей, сталъ брать взятки. Въ этомъ послѣднемъ періодѣ своей жизни, Сахликисъ написалъ «Странный рассказъ—Ἀφήγησις παράξεμος». Этимъ и исчерпываются все біографическія свѣдѣнія о поэтѣ, заключающіяся въ «Странномъ рассказѣ».

Стихотворенія Сахликиса раздѣляются на три класса: I) Ἀφήγησις—рассказы, въ числѣ трехъ, II) Ἑρμηνείαι—совѣты, числомъ три, и III) Γραφαὶ καὶ στίχοι въ числѣ четырехъ. Въ частности, слѣдуя хронологической послѣдовательности, произведенія Сахликиса можно расположить въ такомъ порядкѣ: 1) Οἱ ἀρχεμαυλίστρεις. Это стихотвореніе было

литературнымъ дебютомъ поэта, состоитъ изъ 96 бѣлыхъ стиховъ (кодексъ Неаполитанскій, ст. 812 — 908) и по содержанію представляетъ пасквиль или памфлетъ, полный цинизма, направленный противъ Кутагіотены, изъ-за которой Сахликисъ былъ заключенъ въ тюрьму. 2) *Διὰ τοὺς φίλους, о друзьяхъ*. Стихотвореніе находится только въ Парижскомъ кодексѣ, состоитъ изъ 201 бѣлаго стиха и было первымъ болѣе серьезнымъ произведеніемъ поэта, такъ какъ имѣетъ введеніе. Главная мысль стихотворенія та, что во времена поэта дружба совсѣмъ исчезла и истинныхъ друзей нѣтъ ни у богатаго, ни у бѣднаго. 3) *Περὶ τῆς φυλακῆς, о тюрьмѣ*. Стихотвореніе находится во всѣхъ трехъ кодексахъ (кодексъ N, ст. 413—483) и состоитъ изъ 70 бѣлыхъ стиховъ. Въ немъ описываются различныя тюремныя бѣдствія. Настоящее произведеніе написано подъ вліяніемъ аналогичной поэмы Михаила Глики, византійскаго автора XII вѣка. 4) *Διὰ τοὺς φυλακατόρους, о тюремщикахъ*. Здѣсь въ 73 (80 по кодексу N) бѣлыхъ стихахъ Сахликисъ описываетъ обращеніе и продѣлки тюремщиковъ съ заключенными. И это стихотвореніе имѣетъ сходство, хотя и незначительное, съ упомянутымъ выше стихотвореніемъ Михаила Глики. 5) *Διὰ τὸν φυλακάτοράν μου, о моемъ тюремщикѣ*. Въ этомъ произведеніи изъ 36 бѣлыхъ стиховъ (код. N, ст. 565—602) Сахликисъ рисуетъ дѣянія своего собственнаго тюремщика. 6) *Ἦ βουλή τῶν πολιτικῶν, собраніе гетеръ* (код. N, ст. 602—812). Настоящее стихотвореніе было послѣднимъ изъ числа тѣхъ, которыя Сахликисъ написалъ во время пребыванія въ тюрьмѣ. Оно составлено въ видѣ четверостишій съ однообразной рифмой и извѣстно въ трехъ версияхъ, мало похожихъ одна на другую въ расположеніи четверостишій. Вѣроятно, это стихотвореніе Сахликиса пользовалось особою популярностью на островѣ Критѣ и переходило изъ устъ въ уста по всему острову, отчего внесенъ безпорядокъ въ распредѣленіе четверостишій, послѣдовательность разсказа нарушена и вкралось много интерполяцій. Въ стихотвореніи поэтъ задался цѣлью описать вымышленное собраніе гетеръ города Хандака. 7) *Ἑρμηνεία περὶ τῆς νύκτας τὰ γυρίσματα, о ночныхъ экскурсіяхъ*. Это первый совѣтъ, который Сахликисъ обращаетъ къ Францески, молодому сыну одного изъ своихъ друзей, съ цѣлью указать на опасность и пагубность ночныхъ экскурсій. Совѣтъ, какъ и слѣдующіе два, написаны Сахликисомъ, вѣроятно, въ деревнѣ и посланы въ видѣ письма къ Францески въ городъ Хандакъ. Стихотвореніе имѣетъ простую рифму (двустихія), вообще правильную. 8) *Ἑρμηνεία περὶ τὰ ζάρια τοῦ παιγνιδίου, объ азартной игрѣ*. Въ этой піесѣ Сахликисъ совѣтуетъ Францески воздерживаться отъ азартной игры. 9) *Ἑρμηνεία περὶ τῆς πολιτικῆς τὰ καμώματα, о дѣйствіяхъ гетеръ*. Въ третьемъ совѣтѣ, обращенномъ къ Францески, Сахликисъ подробно описываетъ дѣйствія гетеръ. 10) *Ἀφ᾽ ἡγήσις παράξενος, странный разсказъ*. Это стихотвореніе находится только въ Неаполитанскомъ кодексѣ (ст. 1—412) и написано простой рифмой. Главное значеніе его состоитъ въ томъ, что Сахликисъ даетъ здѣсь свою

автобіографію; кромѣ того, среди разсказа находятся интересныя свѣдѣнія объ образѣ жизни крестьянъ на Критѣ, о дѣйствіяхъ адвокатовъ и пр. Стихотвореніе не сохранилось цѣлымъ и прерывается многими пропусками. Изъ него однако видно, что Сахликисъ имѣлъ способность вѣрно и живо изображать свой предметъ.

Обозрѣвши содержаніе стихотворныхъ произведеній Сахликиса, г. Пападимитріу сообщаетъ въ заключеніи, что Сахликисъ несомнѣнно былъ ловкій версификаторъ,—стихъ у него совершенно правильный и риѐма въ риѐмованныхъ стихотвореніяхъ богата и разнообразна. Мѣстъ, въ которыхъ риѐма не соотвѣтствуетъ требованіямъ техники, относительно немного и такія мѣста, вѣроятно же всего, образовались отъ порчи при передачѣ или перепискѣ, такъ какъ всѣ произведенія Сахликиса болѣе или менѣе нечужды интерполяціи. Авторъ не считаетъ Сахликиса талантливымъ поэтомъ и не восхищается его высокими идеями, напротивъ, вмѣстѣ съ Крумбахеромъ, утверждаетъ, что стихотворенія Сахликиса «отличаются грубымъ реализмомъ выраженія и воззрѣнія» и что «основанія, помощію которыхъ критскій Сократъ старается вести своего Алкивіада по пути добродѣтели, чисто практическаго свойства». Однако не слѣдуетъ забывать, что Сахликисъ—сатирикъ и жилъ въ городѣ, гдѣ господствовало сильное развращеніе нравовъ. Кромѣ того, онъ былъ поэтъ народный, не получившій высшаго образованія, писавшій для простаго народа и въ такое время, когда разница между искусственнымъ литературнымъ языкомъ и языкомъ простонароднымъ была слишкомъ велика и искусственная литература была совершенно недоступна народу. На такую мысль наводитъ автора то обстоятельство, что въ произведеніяхъ Сахликиса не замѣтно никакого вліянія ни классической греческой литературы, ни византійской письменности. Смѣло можно сказать, что между Сахликисомъ и писателями классической и византійской литературы нѣтъ никакой связи; это писатель, для котораго прошлое греческой литературы не существуетъ, — писатель, стоящій въ началѣ нарождающагося новаго литературнаго направленія, цѣликомъ принадлежащій народу, вкусы и бытъ котораго онъ и воплощаетъ въ своихъ произведеніяхъ. Въ этомъ и заключается значеніе Сахликиса для исторіи греческой литературы. Нѣкоторые изъ предшественниковъ Сахликиса (Михаилъ Глика, Птохопродромъ и другіе) писали какъ на протонародномъ, такъ и на литературномъ языкѣ, между тѣмъ какъ нашъ поэтъ пишетъ исключительно на чисто народномъ языкѣ и даетъ намъ понятіе о состояніи его въ концѣ XV столѣтія на островѣ Критѣ. Стиль Сахликиса вообще однообразный, способъ выраженія отличается простотой и наивностью, предложенія у него соединяются между собою большею частью посредствомъ сочиненія (*παράταξις*),—все это составляетъ главный элементъ народной рѣчи. На народность его языка указываетъ и вообще весь языковой матеріалъ его стихотвореній,—склоненіе именъ, спряженіе глаголовъ и особенно употребленіе союзовъ и нарѣчій.

Такъ какъ Сахликисъ писалъ на языкѣ народномъ, то приобрѣлъ большую популярность въ средѣ народа. На это указываютъ сохранившіяся до нашего времени разныя версіи его стихотвореній. Произведенія Сахликиса получили распространеніе даже среди иностранцевъ, какъ это видно изъ переводовъ его стихотвореній на французскій и латинскій языки (Legrand). Безспорно также, что Сахликисъ своими стихотвореніями вліялъ на послѣдующихъ представителей критской литературы, отличавшейся въ XVI вѣкѣ замѣчательнымъ богатствомъ, а именно— на Склаво (Συμφωρὰ Κρήτης), Бергаиса (Ἀπόκοπος) и Марка Дефаранаса (Λόγοι διδακτικοί). Въ свою очередь, Сахликисъ испыталъ на себѣ вліяніе западной литературы. На основаніи стиха: *ὡς τραγῳδοῦν λατινικὰ καὶ ὡς με πεσχαντάχουον* г. Пападимитріу утверждаетъ, что на Сахликиса имѣли вліяніе *латинскія народныя пѣсни*, которыя онъ слышалъ отъ своихъ тюремныхъ сторожей. Это вліяніе выразилось какъ въ содержаніи стихотвореній Сахликиса, аналогичномъ съ содержаніемъ латинскихъ пѣсень голлардовъ, такъ особенно въ употребленіи рѣимы. Последнее видно изъ того, что первыя стихотворенія Сахликиса совсѣмъ не имѣютъ рѣимы, а вторыя по времени состоятъ изъ четверостишія съ однообразной рѣимой; наконецъ, позднѣйшія написаны двустипіями. Такая послѣдовательность, строго выдержанная Сахликисомъ, приводитъ къ мысли, что поэтъ въ началѣ своей дѣятельности не имѣлъ никакого понятія о рѣимѣ, потомъ познакомился съ рѣимованными четверостишіями, которымъ сталъ подражать, и наконецъ началъ соблюдать въ стихахъ простую рѣиму, какъ болѣе легкую и удобную. Полагать, что Сахликисъ составлялъ четверостишія въ подражаніе какому-нибудь предыдущему греческому поэту, совершенно невозможно, такъ какъ единственный греческій поэтъ, который употребляетъ этотъ родъ рѣимы, есть самъ Сахликисъ. Значитъ, только вліянію западной литературы можно приписать родъ рѣимы, употребляемой Сахликисомъ, и именно латинской народной поэзіи, отличавшейся однообразной рѣимой, въ противоположность поэзіи итальянской, допускавшей разнообразіе въ рѣимѣ. Кромѣ того, Сахликисъ, какъ адвокатъ, обязанъ былъ знать не только венеціанскій языкъ, элементы котораго наблюдаются въ его стихотвореніяхъ, но и латинскій, офиціальнѣйшій языкъ венеціанскаго правительства, подъ властью коего Критъ находился.

Послѣ историко-литературнаго изслѣдованія о Сахликисѣ, въ книгѣ г. Пападимитріу помѣщены примѣчанія къ тексту *Ἀφήγησις παράξενος* (стр. 129—192). Примѣчанія касаются различныхъ сторонъ языка и формы этого стихотворенія и весьма важны въ научномъ отношеніи.

Далѣе слѣдуютъ два приложенія, первое изъ которыхъ (стр. 193—226) содержитъ примѣчанія къ стихотвореніямъ Сахликиса, изданнымъ Вагнеромъ (*Carmina Graeca medii aevi. Lipsiae. 1874. Pag. 62—78*), помѣщенныя раньше въ Византійскомъ Временникѣ (т. I, стр. 649—656), а второе (стр. 227—234) трактуетъ объ отношеніи Сахликиса къ Дефара-

насу. На основаніи сравненія стихотвореній того и другого поэта, г. Пападимитріу приходитъ къ выводу, что Дефаранасъ въ своихъ Λόγοι διδακτικοί оказывается не оригинальнымъ поэтомъ, а простымъ компиляторомъ, главнымъ образомъ Сахликиса.

На стр. 235—256 книги г. Пападимитріу помѣщенъ греко-русскій глоссарій къ стихотвореніямъ Стефана Сахликиса.

Въ заключеніи книги находятся πᾶρεργα (стр. 1—24), представляющія разнообразныя критическія замѣчанія къ тексту трагедій Эврипида, преимущественно же къ тексту эврипидовскихъ схолій. Замѣтки были уже раньше напечатаны въ брошюрѣ г. Пападимитріу: «Kritische Beiträge zu den Scholien des Euripides. Ἐν Κωνσταντινουπόλει. 1888». Πᾶρεργα имѣютъ и нѣкоторыя дополненія къ прежнему изданію.

Наконецъ, къ разсматриваемой книгѣ приложены два фотографическіе снимка съ Неаполитанскаго кодекса (III Aa, 9) Ἀφήγησις παρὰξενος Сахликиса (fol. 1 и 6a).

Сочиненіе г. Пападимитріу, посвященное литературной дѣятельности одного изъ малоизслѣдованныхъ средневѣковыхъ греческихъ поэтовъ, имѣетъ высокій научный интересъ. Авторъ съ большою тщательностью и основательностью разсмотрѣлъ дѣятельность Сахликиса и далъ въ своей книгѣ много цѣннаго научнаго матеріала для исторіи греческой литературы и языка. Желательна полная критическая оцѣнка труда со стороны нашихъ специалистовъ и знатоковъ. За границей книга уже получила лестное признаніе (см. Byz. Zeitsch. V, 620).

Г. П. Беглери, *Храмъ святыхъ Апостоловъ и другіе памятники Константинополя по описанію Константина Родія*. Одесса. 1896. Стр. 1—40.—Византійскій писатель X-го вѣка Константинъ Родій весьма мало извѣстенъ даже въ спеціальной литературѣ. До послѣдняго времени о немъ судили лишь на основаніи нѣсколькихъ эпиграмъ (Dübner, Epigrammatum Anthologia Palatina, vol. II, p. 505. Parisiis. 1888) и довольно грубыхъ комическихъ произведеній, составленныхъ ямбическимъ размѣромъ (Matranga, Anecdota Graeca, II, p. 624). Между тѣмъ съ именемъ Константина Родія сохранилось въ библіотекѣ лавры св. Аѳанасія на Аѳонѣ весьма важное въ археологическомъ отношеніи рукописное произведеніе, посвященное описанію храма свв. Апостоловъ и другихъ памятниковъ Константинополя. Означенное сочиненіе Родія, чрезъ посредство извѣстнаго иноклаврїота о. Александра, поступило въ распоряженіе константинопольскаго ученаго общества «Μεσαιωνικὴ ἑταιρεία», предсѣдатель коего г. Беглери и издалъ его, по порученію общества. Сочиненіе Константина Родія извлечено изъ рукописнаго сборника XIII вѣка, помѣченнаго л. 170. Сборникъ заключаетъ сочиненія разныхъ церковныхъ писателей (Григорія Богослова, Меркурія Грамматика, Максима Философа и др.), относящіяся преимущественно къ поэзїи и написанныя ямбическимъ размѣромъ. Произведеніе Родія написано въ два столбца на л. 140—147 сборника. Оно состоитъ изъ введенія (ст. 1—471), посвященнаго описанію статуй и ко-

лоннѣ Константинополя, т. е. наиболѣе любопытныхъ и достопримѣчательныхъ памятниковъ (ἑαράματα) столицы, и описанія храма св. Апостоловъ (ст. 472—980), которое составляетъ главный предметъ произведенія Родія. Описаніе состоитъ изъ слѣдующихъ частей: храмъ Константиновской постройки (ст. 472—494), храмъ постройки Юстиніана (ст. 495—534), архитектурный его стиль (535—638), внутреннее украшеніе (ст. 639—743) и художественная роспись живописью (744—980). Та и другая половина сочиненія Константина Родія имѣетъ большое научное значеніе. Въ первой своей части трудъ Родія представляетъ цѣнное дополненіе къ трудамъ Анонима, изданнаго Бандуріемъ, и Кодина, посвященнымъ описанію древнихъ памятниковъ Константинополя, а вторая его часть вполнѣ оригинальна по содержанію, такъ какъ о храмѣ св. Апостоловъ никто изъ византійскихъ писателей и путешественниковъ не говоритъ съ такою подробностью, какая встрѣчается въ произведеніи Родія. Вообще тѣхъ, кто занимается спеціальными вопросами византійской архитектуры и живописи, извѣстія Родія могутъ заинтересовать какъ своею оригинальностью, такъ и обиліемъ данныхъ чисто технического характера, которыя ставятъ его произведеніе на совершенно особое мѣсто. Последнее обусловливается и тѣмъ, что сочиненіе Родія, на основаніи сообщаемыхъ въ немъ и у византійскихъ писателей біографическихъ данныхъ, приурочивается къ опредѣленному времени. Посвящая свое сочиненіе Константину Порфирородному, Родій неоднократно указываетъ, что онъ принялъ на себя задачу описанія храма св. Апостоловъ по совѣту и поощренію самого царя. При этомъ онъ сообщаетъ, что былъ вѣрнымъ слугою императора Льва Мудраго. На основаніи этихъ данныхъ и извѣстій, сохранившихся о Родіѣ у Продолжателя Теофана, Симеона Магистра и Льва Грамматика, г. Беглери относитъ время происхожденія изданнаго имъ памятника къ 944—959 годамъ. По стилю произведеніе Родія не представляетъ ничего новаго; оно написано весьма обычнымъ у византійцевъ ямбическимъ размѣромъ, построеннымъ по строго выдержаннымъ метрическимъ правиламъ, отъ которыхъ лишь изрѣдка допускаются отклоненія. Языкъ отличается искусственностью и нѣкоторою подражательностью. Издавши въ подлинникѣ указанный весьма полезный въ научномъ отношеніи византійскій памятникъ, г. Беглери предварилъ его краткимъ предисловіемъ, а къ тексту сдѣлалъ разныя мелкія примѣчанія, имѣя въ виду выпустить въ свѣтъ греческое изданіе того же памятника съ болѣе соответствующимъ комментаріемъ.

Профессоръ А. П. Лебедевъ, *Вселенскіе соборы IV и V вѣковъ. Обзоръ ихъ догматической дѣятельности въ связи съ направленіями школъ александрійской и антохіійской*. Сочиненіе на степень доктора богословія. Изданіе второе. Сергіевъ Посадъ. 1896. Стр. XVI + 322.—Профессоръ А. П. Лебедевъ, учено-литературной дѣятельности котораго исполнилось въ 1895 году двадцать пять лѣтъ, возымѣлъ прекрасное намѣреніе издать полное собраніе своихъ церковно-историческихъ сочиненій, въ

виду несомнѣнной научной ихъ важности и въ виду малодоступности и даже недоступности нѣкоторыхъ изъ нихъ для публики. Все собраніе церковно-историческихъ трудовъ почтеннаго ученаго составитъ двѣнадцать томовъ, изъ чего должно заключить, насколько плодотворна и обширна была ученая дѣятельность А. П. Лебедева въ теченіе XXV лѣтъ. Новое изданіе работъ профессора открывается его диссертацией на степень доктора богословія «Вселенскіе соборы IV и V вѣковъ», напечатанной въ первый разъ въ 1879 году. Второе изданіе этой работы сдѣлано безъ всякихъ измѣненій и исправленій сравнительно съ первымъ, съ прибавленіемъ лишь предисловія и одного приложенія, также раньше напечатаннаго. Въ виду этого мы полагаемъ лишнимъ входить въ подробный обзоръ содержанія этого, хорошо извѣстнаго нашимъ читателямъ, сочиненія. Скажемъ лишь, что оно, кромѣ предисловія и приложенія, состоитъ изъ десяти главъ. На мѣстѣ предисловія (стр. III—XVI) находится рѣчь, произнесенная авторомъ предъ публичной защитой своей диссертации на степень доктора богословія и выясняющая научные мотивы, которыми онъ руководился при исполненіи своего труда. Въ первой главѣ изслѣдованія (стр. 1—32) рѣчь идетъ о Никейскомъ первомъ вселенскомъ соборѣ; во второй (стр. 33—46) дѣлается географическое распредѣленіе защитниковъ Никейскаго собора и его противниковъ; въ третьей главѣ (стр. 47—110) опредѣляются черты догматики никейцевъ и антินิกейцевъ между первымъ и вторымъ вселенскими соборами; въ четвертой (стр. 111—145) говорится о Константинопольскомъ второмъ вселенскомъ соборѣ, а въ пятой (стр. 146—179) — о христологическихъ спорахъ и Ефесскомъ третьемъ вселенскомъ соборѣ; въ шестой главѣ (стр. 180—192) сообщается о православной уніи 433 года въ Александріи, въ седьмой (стр. 193—210) — о торжествѣ приверженцевъ уніи надъ ея врагами на Константинопольскомъ соборѣ 448 года, а въ восьмой (стр. 211—231) — о противодѣйствіи и торжествѣ враговъ уніи надъ ея приверженцами на соборѣ разбойничьемъ 449 года; девятая глава (стр. 232—269) посвящена Халкидонскому четвертому вселенскому собору, а десятая (стр. 270—284) — уясненію его значенія; наконецъ, въ приложеніи (стр. 285—322) рѣчь идетъ о символѣ нашей православной церкви или второго вселенскаго Константинопольскаго собора.

И. Андреевъ, *Заслуги Македонской династїи въ области законодательства и литературы* (Богословскій Вѣстникъ, 1896, октябрь, стр. 24—43).— Эпоха Македонской династїи въ Византіи была періодомъ оживленія литературной дѣятельности и временемъ замѣчательныхъ законодательныхъ работъ. Причина литературнаго подъема и юридическаго оживленія кроется, съ одной стороны, въ иконоборческомъ движеніи, которое пріучило византійское общество къ чтенію и вызвало въ немъ учено-литературную любознательность, сохранившуюся надолго и въ послѣдующее время, а съ другой, — въ неотложной необходимости пересмотра законодательныхъ сборниковъ Юстиніана, во многомъ отставшихъ отъ

жизни, нечуждыхъ противорѣчій и неясностей, разбросанныхъ по четыремъ сводамъ и написанныхъ на латинскомъ языкѣ. Нужда въ новыхъ законодательныхъ работахъ сознавалась уже государями Исаврійской династіи (*Ἐκλογὴ τῶν νόμων*), а въ правленіе Македонской она потребовала немедленнаго удовлетворенія. Изъ государей этой династіи законодательною дѣятельностью о себѣ заявили — Василій I Македонянинъ, чутко прислушивавшійся къ общественному мнѣнію, и его сынъ Левъ VI Мудрый, имѣвшій способность писать и наставлять другихъ... Императоръ Василій обнародовалъ въ 870 году *Πρόχειρος νόμος* — ручную книгу законовъ для ежедневнаго обращенія въ судебныхъ мѣстахъ, въ 884 году — *Ἀνακτάξεις τῶν παλαιῶν νόμων* — ревизию древнихъ законовъ, т. е. собраніе всего того, что еще оставалось въ силѣ отъ Юстиніанова законодательства, а въ 885 году появилось второе изданіе Прохирона, измѣненное и дополненное на основаніи «ревизіи» и извѣстное подъ именемъ Эпанагоги. Первое мѣсто по значенію въ ряду этихъ сборниковъ принадлежитъ Прохирону, съ котораго начинается новая эпоха въ исторіи византійскаго законодательства, представляющаго въ дальнѣйшей своей судьбѣ лишь развитіе и пополненіе началъ, возвѣщенныхъ въ Прохиронѣ. Даже Эпанагога почти совпадаетъ по своему содержанію съ Прохирономъ и весьма незначительно отличается отъ него. Прохиронъ и Эпанагога вполнѣ отвѣтили на запросъ, предъявленный византійскимъ обществомъ Македонской династіи: а) они объединили дѣйствующее право; б) въ нихъ имѣлось въ виду только одно толкованіе на каждый законъ; в) латинскіе юридическіе термины здѣсь были переведены на греческій языкъ и г) сюда внесены новыя законодательныя постановленія, взятые изъ новеллъ Василія, и заимствованія изъ эклоги Исаврійцевъ. Что касается «ревизіи» древнихъ законовъ, то она, представляя сводъ всего сохранившагося въ силѣ Юстиніанова права, сдѣланный на основаніи комментаріевъ подлинныхъ сборниковъ, съ переводомъ латинскихъ терминовъ на греческій языкъ, дополняла Прохиронъ и Эпанагогу по нѣкоторымъ сложнымъ вопросамъ юридической практики. Впрочемъ, «ревизія» императора Василія была скоро вытѣснена подобною же ревизіей Льва Мудраго, извѣстной подъ именемъ Василикъ. Полагаютъ, что ревизія Василія цѣликомъ вошла въ составъ Василикъ. Но Василики не обнимали всѣхъ явленій судебной практики, поэтому императоръ Левъ издалъ множество узаконеній, изъ которыхъ самъ составилъ сборникъ изъ 113 новеллъ; впрочемъ, его новеллы имѣли весьма небольшое значеніе и скоро потеряли силу. Литературное оживленіе въ правленіе Македонской династіи падаетъ главнымъ образомъ на царствованіе Константина Порфиророднаго, человѣка весьма просвѣщеннаго. Охарактеризовавъ литературные труды самого императора (*Vita Basilii, De caeremoniis aulae, De thematibus* и *De administrando imperio*), г. Андреевъ дѣлаетъ краткія замѣчанія и о главныхъ произведеніяхъ, которыя составились въ его правленіе и подъ его покровительствомъ, именно: о хроникахъ Генесія и

продолжателя Теофана, объ исторической компиляціи въ 53-хъ книгахъ, о трудахъ Симеона Метафраста и другихъ.

А. Спасскій, Филоксенъ Іеранольскій (по поводу изданія нѣкоторыхъ его сочиненій). (Богословскій Вѣстникъ, 1896, октябрь, стр. 143—159).—Статья написана по поводу изданія англійскаго ученаго Wallis Budge, *The discourses of Philoxenus bishop of Mabbôg, t. I—II* (London, 1894). Первый томъ этого изданія содержитъ въ себѣ сирскій текстъ бесѣдъ Филоксена о христіанской жизни, а второй распадается на двѣ части: а) введеніе, заключающее въ себѣ свѣдѣнія о жизни Филоксена, его сочиненіяхъ, состояніи рукописей, и текстъ нѣкоторыхъ догматическихъ его трудовъ, и б) англійскій переводъ бесѣдъ Филоксена о христіанской жизни. Филоксенъ родился въ третьей четверти V-го столѣтія въ мѣстечкѣ Тагалъ на границѣ съ Персіей, получилъ образованіе, вѣроятно, въ Едессѣ и рано примкнулъ къ сирской монофизитской партіи. Сдѣлавшись епископомъ Іераполя или Мабуга (485 г.), Филоксенъ сталъ во главѣ монофизитовъ и открылъ жестокую борьбу съ противниками монофизитства. По его проискамъ, лишился кафедръ антиохійскій православный патріархъ Флавіанъ (512 г.). Но при императорѣ Іустинѣ, наслѣдовавшемъ покровителю Филоксена Анастасію (†517 г.), монофизиты подверглись осужденію и Филоксенъ скончался въ изгнаніи въ 523 году. Филоксенъ извѣстенъ и какъ плодовитый писатель, обладавшій хорошимъ образованіемъ и прекраснымъ стилемъ. Послѣ него осталось до 80-ти отдѣльныхъ произведеній, которыя можно раздѣлить на четыре класса: библейско-экзегетическія и литургическія, догматико-полемическія, нравоучительныя и письма къ разнымъ лицамъ. Анализу нѣкоторыхъ догматико-полемическихъ трудовъ Филоксена и посвящена послѣдняя часть статьи г. Спасскаго.

Д. Кобеко, Разрѣшительныя грамоты іерусалимскихъ патріарховъ (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1896, іюнь, стр. 270—279).— Въ дополненіе къ статьѣ г. Лихачева о разрѣшительныхъ грамотахъ восточныхъ патріарховъ (см. Виз. Врем., т. II, вып. 3, стр. 467), г. Кобеко указываетъ нѣсколько новыхъ прощенныхъ грамотъ, присланныхъ на Русь іерусалимскими патріархами, и въ томъ числѣ посланіе іерусалимскаго патріарха Іоакима, привезенное въ Москву его племянникомъ Іосифомъ, прибывшимъ въ 1463—4 году для сбора милостыни. Въ посланіи этомъ патріархъ, между прочимъ, писалъ, что «Іосифъ... да дастъ прощеніе грѣхомъ требующимъ отъ него и грамоту отпустную еже о грѣсѣхъ человекѣмъ». Напечатавъ это посланіе въ полномъ его видѣ по рукописи первой половины XVI вѣка изъ бібліотеки С.-Петербургской Духовной Академіи (№ 1454, л. 445 об.—449), г. Кобеко анализируетъ содержаніе этого памятника, оцѣниваетъ его достовѣрность, а въ заключеніи приходитъ къ мысли, что іерусалимскіе патріархи начали посылать въ Россію свои разрѣшительныя грамоты еще въ половинѣ XV вѣка,—когда іерусалимскій престолъ занимали лица не изъ грековъ, а изъ арабовъ...

Отчетъ командированнаго за границу приватъ-доцента Московскаго университета Василія Истрина за вторую половину 1894 года (Продолженіе. Журн. Мин. Нар. Просв., 1896, іюнь, отд. 2, стр. 53—86; сентябрь, отд. 2, стр. 1—25). — Продолжая сообщать о результатахъ своихъ занятій въ области византійско-славянской литературы (см. Виз. Врем., т. III, в. 2), г. Истринъ описываетъ слѣдующіе ея памятники: 9) сборникъ библиотеки русскаго Аѳонскаго Андреевскаго скита № 73, XV вѣка, съ апокрифомъ о Соломонѣ; 10) списки «Бесѣдъ на книгу Бытія» св. Іоанна Златоуста, №№ 414 и 337 въ Хиландарскомъ монастырѣ (XVII вѣка) и № 71 въ Зографскомъ монастырѣ (XV вѣка); 11) рукопись Зографскаго монастыря, № 130, XVII вѣка, содержащую библейскую исторію съ нѣкоторыми дополненіями; 12) два сборника Ватопедскаго монастыря, №№ 36 и 37 (XV вѣка), съ греческимъ текстомъ повѣсти Архиппа пустынножителя; въ первомъ сборникѣ содержатся, кромѣ того, евангеліе Ѳомы, плачъ Іереміи и другіе апокрифы; 13) двѣ рукописи Пчелы въ Ватопедѣ, №№ 35 и 36, обѣ XII—XIII вѣка; 14) нѣсколько сборниковъ легендарно-апокрифическаго содержанія Софійской библиотеки въ Болгаріи (№№ 80, 68, 45 и др.); 15—18) большой сборникъ Бѣлградской Народной библиотеки, XV вѣка, № 104, содержащій нѣсколько апокрифовъ, въ томъ числѣ объ Авраамѣ, о святой Троицѣ, Давидѣ, Соломонѣ и Кипрскомъ царѣ и др.; 19) толковую псалтирь Аѳанасія Александрійскаго XV—XVI вѣка съ изображеніями, № 145 той-же библиотеки, и другія рукописи (№№ 25, 26, 28, 30) отъ XV—XVII вѣковъ, различнаго содержанія; 20) сборники Бѣлградскаго Ученаго Друштва (№ 24 отъ XVI—XVII в., №№ 25 и 26 отъ XVII вѣка) съ апокрифическимъ содержаніемъ; 21) сборникъ попа Драголя; 22) рукопись Пражскаго Національнаго музея № 19, съ апокрифомъ о прекрасномъ Іосифѣ; 23) учительное евангеліе на польско-славянскомъ языкѣ XVI вѣка въ Пражскомъ королевскомъ музеѣ и четвероевангеліе XVII вѣка (въ бумагахъ Добровскаго); 24) двѣнадцать рукописей различнаго содержанія въ бумагахъ Шафарика, оставшихся неизвѣстными Сперанскому, въ томъ числѣ списокъ разысканія Димитрія Ростовскаго о Брынской вѣрѣ, XVIII вѣка; 25) сборникъ Пражскаго музея изъ коллекціи Шафарика № 5 (патерикъ римскій и аскетическія поученія) съ выпискою подъ именемъ Θεодорита объ установленіи жертвоприношенія; 26) греческій списокъ Александріи въ Аѳонскомъ Иверскомъ монастырѣ; 27) краткое описаніе Святой Земли въ сборникѣ № 34 Ватопедскаго монастыря; 28) хронографы изъ библиотеки Ватопеда, №№ 601 и 602, заключающіе въ себѣ Троянскую исторію.

Ласкинъ, О поданіи помощи при кораблекрушеніяхъ во времена Византіи (Спасаніе на водахъ, 1895, № 4 (апрѣль), стр. 22—25). — Сообщается нѣсколько свѣдѣній о помощи при кораблекрушеніяхъ въ Византіи во времена Македонской династіи и особенно въ XII вѣкѣ при императорѣ Андроникѣ Комнинѣ, который сдѣлалъ строгое распоряженіе

объ оказаніи со стороны прибрежныхъ жителей помощи потерпѣвшимъ на морѣ.

Е. Такай-Швили, *Сигель грузинскаго царя Баграта IV (1027—1072)*. (Записки Восточнаго Отдѣленія Имп. Русскаго Археологическаго общества, т. IX, выпуски 1—IV, 1896, стр. 59—68). — Помѣщенный здѣсь сигель представляетъ дарственную грамоту грузинскаго царя Баграта IV, данную имъ въ 1058 году Шіо-Мгвимской лаврѣ, потерпѣвшей убытки во время какой-то войны. Грамотой монастырю передавалась мѣстность Бурцуисъ-джуари и освобождалась отъ всякихъ податей и повинностей. Сигель подтверждается записью грузинскаго католикоса Георгія и небызвѣстнаго въ византійской исторіи Іоанна, сына эристава-эриставовъ Липарита. Документъ любопытенъ не только въ историческомъ, но и въ юридическомъ и въ ореографическомъ отношеніяхъ.

Е. Аничковъ, *Св. Николай и Артемида Эфесская* (тамъ же, стр. 69—78) и **П. Коновцовъ**, *Чудеса св. Николая, епископа города Миръ. Переводъ съ сирійскаго* (тамъ же, стр. 79—86). — Вторая изъ указанныхъ статей заключаетъ въ себѣ переводъ сирійской рукописи X-го вѣка о чудесахъ св. Николая, принадлежащей Британскому Музею въ Лондонѣ (Addit. 14645), а первая представляетъ анализъ этого документа со стороны данныхъ касательно легенды о св. Николаѣ и культа Артемиды Эфесской.

В. Бокъ, *Минимый эмалевый агнецъ на костяномъ окладѣ Миланскаго собора* (Записки Имп. Русскаго Археологическаго общества, томъ VIII, вып. 3 и 4, новая серія. Спб, 1896, стр. 394—398). — Въ противоположность Лабарту, который считалъ агнца, прикрѣпленнаго на окладѣ Миланскаго евангелія изъ рѣзной слоновой кости, произведеніемъ византійской живописной эмали VI вѣка, г. Бокъ утверждаетъ на основаніи нѣкоторыхъ особенностей памятника, что агнецъ инкрустированъ не эмалью, а гранатами-кабошонами, и представляетъ единственный въ своемъ родѣ образецъ холодной инкрустаціи, исполненный въ Византіи.

Владимиръ Соловьевъ, *Византизмъ и Россія* (Вѣстникъ Европы, 1896, январь, стр. 342—359, апрѣль, 787—808). — Авторъ поставилъ себѣ цѣлью провѣрить послѣдовательною мыслью и опытомъ идею русскаго національнаго сознанія о томъ, что Россія унаслѣдовала отъ Византіи значеніе христіанскаго царства, какъ это и выражено нашими предками въ словахъ: «Два Рима пали, третій — московское царство — стоитъ, а четвертому не быть». Выясняя причину паденія Византіи, г. Соловьевъ полагаетъ, будто она пала потому, что лишь внѣшнимъ образомъ приняла идею христіанскаго царства, а на дѣлѣ отказалась отъ нея, коснѣла въ постоянномъ и систематическомъ противорѣчьи своихъ законовъ и управленія съ требованіями высшаго нравственнаго начала, невѣрно понимала и примѣняла въ общественной жизни истинную идею христіанской вѣры, имѣла полное и всеобщее равнодушіе къ историческому дѣланію добра и къ проведенію воли Божіей въ собирательную жизнь людей, и вслѣдствіе этого оказалась безнадежно неспособною къ своему высо-

кому назначенію — быть христіанскимъ царствомъ. Въ противоположность Византіи, Россія рано и вполне поняла необходимость проведенія правилъ христіанской вѣры въ общественную жизнь и дѣятельность, какъ авторъ доказываетъ на примѣрахъ Владиміра Святаго, Владиміра Мономаха, Іоанна Грознаго и Петра Великаго... При всемъ томъ Россія не совершенно свободна отъ византизма, который, по мнѣнію г. Соловьева, проявился и въ превращеніи *вселенскаго* преданія въ преданіе *мѣстной старины*, въ приуроченіи вселенскаго преданія къ одной церкви: на Руси такой національный партикуляризмъ въ области вѣры выразился въ дѣятельности патріарха Никона. — Разсужденія г. Соловьева о Византіи и византизмѣ не отличаются научною доказательностью и проникнуты крайнимъ субъективизмомъ.

Священникъ Василій Преображенскій, Преподобный Феодоръ Студитъ и его время (Окончаніе. Пастырскій Собесѣдникъ, 1896, № 6—9).—Двѣ послѣднія главы работы о Преображенскаго (см. Виз. Времен., т. II и III), посвящены обзору литературной дѣятельности преподобнаго Феодора Студита. Послѣ общей характеристики трудовъ пр. Феодора и частнаго разсмотрѣнія его проповѣдническо-нравоучительныхъ и особенно полемическихъ произведеній, о Преображенскій излагаетъ его ученіе о почитаніи и поклоненіи святымъ иконамъ, какъ оно раскрыто въ соотвѣтствующихъ твореніяхъ преподобнаго церковнаго дѣятеля.

Н., Христіанство и язычество въ Газѣ въ концѣ IV вѣка (Русскій Паломникъ, 1896, № 15 и 16). Популярно описывается распространеніе христіанства въ Газѣ и дѣятельность въ пользу его газскаго епископа Порфирія.

Е. Апостолиди, Св. Іоаннъ Златоустъ, какъ пастырь и учитель, о пастырствѣ. (Благовѣстъ, 1896, май, стр. 1—31).—Обозрѣвается ученіе св. Іоанна Златоуста о пастырствѣ на основаніи его твореній, въ связи съ его личною пастырскою дѣятельностью.

Ил. Перадзе, Къ матеріаламъ по исторіи города Тифлиса (Духовный Вѣстникъ Грузинскаго Экзархата, 1896, № 10, стр. 14—19, часть неофициальная). — Приводятся свидѣтельства грузинскихъ, мусульманскихъ и иныхъ писателей о состояніи города Тифлиса съ V-го до XVII-го вѣка и въ частности въ византійскую эпоху.

Г. Садзагеловъ-Иверіели, Исторія и древности Цромскаго Вознесенскаго храма (тамъ же, № 11, стр. 14—24).—Цромскій Вознесенскій храмъ находится въ верхней Карталиніи — Сацциано, на правомъ берегу рѣки Куры, близъ г. Гори. Онъ основанъ не позже VII вѣка и имѣетъ нѣкоторыя археологическія особенности, которыя и описаны въ настоящей статьѣ.

Ил. Перадзе, Къ матеріаламъ по исторіи христіанства въ Ширванѣ, Дагестанѣ и вообще среди кавказскихъ горцевъ (Духовный Вѣстникъ Грузинскаго Экзархата, 1896, № 18, стр. 5—11, часть неофициальная).—Приводятся извѣстія грузинскихъ писателей о распространеніи ивер-

скими миссіонерами христіанства среди мусульманскихъ и языческихъ обитателей Кавказа въ VI и слѣдующихъ вѣкахъ.

Г. Садзагеловъ-Иверіели, *Описаніе Никозской Михаило-Архангельской церкви въ Карталинѣ* (тамъ же, № 20, стр. 5—12).—Описываемый въ настоящей статьѣ храмъ построенъ въ эпоху грузинскаго царя Вахтанга Великаго Горгаслана (446—499 г.) и въ археологическомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія.

Я. З., *О синаксаряхъ тріодей* (С.-Петербургскій Духовный Вѣстникъ, 1896).—Предлагаются въ русскомъ переводѣ съ греческаго подлинника слѣдующіе синаксари: въ субботу Ваій, о св. Лазарѣ (№ 10, стр. 176—177), во Святой и Великій четвертокъ (№ 11, стр. 197—200), во Святую и Великую субботу (№ 12—13, стр. 218—219), въ пятокъ свѣтлыя седмицы (тамъ же, стр. 219—221), въ недѣлю Ѳомину (№ 14, стр. 253—255), въ недѣлю о разслабленномъ (№ 15, стр. 272—273), въ недѣлю о Самаряныни (№ 16, стр. 296—298), на Вознесеніе Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа (№ 17, стр. 316—317), въ недѣлю святыхъ 318 богоносныхъ отецъ, иже въ Никее (№ 18, стр. 333—335) и въ понедѣльникъ Пятидесятницы, т. е. Св. Духа (№ 19, стр. 360—362).

Я. Зарницкій, *Объ огласительномъ словѣ св. Іоанна Златоуста на св. Пасху* (СПб. Духовный Вѣстникъ, 1896, № 12—13, стр. 213—217).—Гомилетическій анализъ этого совершеннѣйшаго образца церковнаго краснорѣчія.

Два неизвѣстныхъ памятника древне-русской иконографіи (Русское Обозрѣніе, 1896, іюнь, стр. 824—827).—Обращается вниманіе ученыхъ на двѣ неизвѣстныя древне-русскія рукописи съ миниатюрами. Одна изъ нихъ есть напрестольное евангеліе 1470 года, принадлежащее Саввино-Сторожевскому монастырю въ Звенигородѣ, Московской губерніи, и имѣющее до 69 рисунковъ, а другая—печатная псалтирь 1634 года, хранящаяся въ библіотекѣ Троицкой Сергіевой Лавры и заключающая въ себѣ не меньше 966 миниатюръ, сдѣланныхъ очень тщательно перомъ въ видѣ гравюръ.

В. Георгіевскій, *Св. Василій Великій какъ пастырь и учитель церкви (преимущественно по его письмамъ)* (Окончаніе. Странникъ, 1896, іюнь-іюль, стр. 185—208).—Заканчивая обзоръ пастырской дѣятельности Василія Великаго, авторъ говоритъ о благотворительности св. отца, его ходатайствѣ за обиженныхъ и заботахъ о несчастныхъ всякаго рода. Вопросъ о сношеніяхъ св. Василія съ отдѣльными церквами по частнымъ дѣламъ пастырскаго характера, намѣченный въ планѣ настоящей статьи, оставленъ авторомъ безъ разсмотрѣнія.

Надписи въ Джерашѣ (Сообщенія Имп. Православнаго Палестинскаго Общества, 1896, апрѣль, стр. 236—246).—Разсматриваются надписи (числомъ до 7), найденныя въ Джерашѣ (въ Заіорданьѣ) инженеромъ Шумахеромъ въ 1891 году и объясненныя д-мъ Буретомъ изъ Аѳинъ. Надписи относятся къ первымъ вѣкамъ христіанской эры. Здѣсь же

помѣщена надпись, списанная въ 1895 году Франкомъ Т. Элиссомъ въ Кесаріи и объясненная д-ромъ Мурреемъ.

А. Кирилловъ, *Догматическое учение о таинствѣ евхаристіи въ творенияхъ св. Іоанна Златоуста* (Окончаніе. Христіанское Чтеніе, 1896, май-іюнь, стр. 545—572). — Анализируются различныя мѣста изъ твореній св. Іоанна Златоуста, относящіяся къ таинству евхаристіи, особенно 24 бесѣда его на первое посланіе апостола Павла къ Коринѳянамъ (X, 16). Въ заключеніи предложены выводы.

П. Цвѣтковъ, *Изъ произведеній древне-христіанской поэзіи*. 1) *Пѣснь святымъ апостоламъ Петру и Павлу* (Радость Христіанина, 1896, кн. VII, стр. 211—216). — Переводъ съ небольшимъ предисловіемъ греческаго подлинника, изданнаго кардиналомъ Питрою въ *Analecta sacra* (t. I. Parisiis, 1876, p. 547 sq.). 2) *Св. пророкъ Ілія и вдовица сарептская* (тамъ же, кн. VIII, стр. 313—315). — Переводъ съ греческаго текста въ томъ же изданіи (p. 293 sq.). 3) *Пѣснь св. Романа Сладкопѣвца на Успѣшное глavy Іоанна Предтечи* (тамъ же, кн. IX, стр. 24—31). По мнѣнію Питры, по изданію коего переведена настоящая пѣснь (*Analecta sacra*, t. I, p. 178 sq.), это произведеніе св. Романа есть одна изъ раннѣйшихъ его пѣсней, чѣмъ и объясняется сравнительная его слабость. 4) *Крестъ Христовъ* (тамъ же, кн. X, стр. 116—117). Переводъ изъ того же изданія (p. 472 sq.).

П. Буцинскій, *Вѣнчаніе царей на царство* (Вѣра и Разумъ, 1896, № 8, отд. 1, стр. 446—488). — Въ статьѣ рѣчь идетъ о вѣнчаніи на царство государей византійскихъ и русскихъ.

М. Соловьевъ, *Проповѣди Никифора Θεотоки* (Продолженіе. Труды Кіевской Духовной Академіи, 1896, сентябрь, стр. 87—97). — Ударъ, нанесенный Греціи мусульманскимъ мечемъ, гибельно отразился на всѣхъ сторонахъ ея жизни и въ частности на церковной проповѣди. Со второй половины XV вѣка и до конца XVII исторія знаетъ весьма немного проповѣдниковъ въ средѣ греческаго духовенства. Въ началѣ XVIII вѣка въ Греціи открылось просвѣтительное движеніе, во время коего ожила и церковная проповѣдь. Возрожденію греческой проповѣди больше всего содѣйствовалъ Никифоръ Θεотоки, поученія котораго превозносятся всѣми греческими учеными. Послѣ Никифора осталось два сборника проповѣдей. Одинъ изъ нихъ носитъ названіе «*Λόγοι εἰς τὴν ἀγίαν καὶ μεγάλην Θεσσαρακοστήν*». Помѣщенныя здѣсь проповѣди отличаются простотою и изложены общедоступнымъ языкомъ. Вторымъ и послѣднимъ го-милетическимъ трудомъ Никифора, гдѣ выразились всѣ его богословскія познанія и ясно опредѣлился его проповѣдническій талантъ, былъ знаменитый его «*Κυριακὸδρόμιον*» въ двухъ частяхъ, первая изъ которыхъ содержитъ бесѣды и толкованія на евангельскія чтенія каждой недѣли, а вторая—на апостольскія чтенія. Кириакодроміи издавались до пяти разъ и пользуются весьма широкимъ распространеніемъ на Востокѣ. Они чи-

таются, по рекомендаціи греческаго синода и правительства, и въ церкви, и въ школѣ, и дома и служатъ всеобщемо настольною книгою.

М. Сперанскій, *Къ вопросу о чешскихъ придорожныхъ крестахъ* (Археологическія Извѣстія и Забѣтки, 1896, № 4, стр. 105—107). — Дополняя свою статью о придорожныхъ крестахъ въ Чехіи и Моравіи (Виз. Врем., т. III, в. 1, стр. 168), г. Сперанскій приводитъ описанія еще четырехъ придорожныхъ крестовъ, сдѣланныя моравскими и чешскими учеными и не подтверждающія ихъ кирилловскаго происхожденія.

Д. Фаворскій, *Молитва въ стихахъ. Твореніе св. Романа Сладкопѣвца. Переводъ съ греческаго подлинника*. (Радость Христіанина, 1896, кн. XI, стр. 191—193). — Переводъ сдѣланъ съ греческаго оригинала, изданнаго Пападопуло-Керамевсомъ въ *Ἀνάλεκτα Ἱεροσολυμιτικῆς Σταχυολογίας*, 1891 (№ 15).

П. Цвѣтковъ, *Пѣснь вѣсьмъ святымъ Св. Романа Сладкопѣвца. Переводъ съ греческаго подлинника* (тамъ же, стр. 194—200). — Переводъ сдѣланъ съ текста въ *Analecta sacra* Питры (t. I, p. 165 sq.). Переводу предшествуетъ небольшое предисловіе о содержаніи и составѣ пѣсни.

Рецензії появились на слѣдующія книги:

Н. П. Кондаковъ, *Византійскія эмали. Собраніе А. В. Звенигородскаго. Исторія и памятники византійской эмали*. Спб. 1892. Рецензія г. **В. Бока** въ *Запискахъ Имп. Русскаго Археологическаго Общества*, т. VIII, выпуски 3 и 4, новая серія, Спб. 1896. Стр. 399—402.

Д. В. Айналовъ, *Мозаики IV и V вѣковъ. Изслѣдованіе въ области иконографіи и стилия древне-христіанскаго искусства*. Спб. 1895. Рецензія г. **С. Ж.** тамъ же, стр. 402—404.

Н. В. Покровскій, *Сійскій иконописный подлинникъ. Памятники древней письменности. CVI. Изданіе Общества Любителей Древней Письменности*. Спб. 1895. Рецензія г. **Д. А.** тамъ же, стр. 407—408.

Записки Императорскаго Одесскаго общества исторіи и древностей, томъ XVIII. Одесса. 1895. Рецензія г. **С. Ж.** тамъ же, стр. 410—412.

Archéologie chrétienne. Les Saints de la Messe et leurs monuments par Ch. Rohault de Fleury. T. I—III. Paris. 1893—1895. Рецензія г. **С. Ж.** тамъ же, стр. 427.

Протоіерей П. Преображенскій, *Писанія мужей апостольскихъ въ русскомъ переводѣ*. Спб. 1895. Библиографическая замѣтка г. **М. М.** въ *С.-Петербургскомъ Духовномъ Вѣстникѣ*, 1896, № 1, стр. 17.

А. Дмитриевскій, *Патмосскіе очерки. Изъ поѣздки на островъ Патмосъ лѣтомъ 1891 года*. Кіевъ. 1894. Рецензія г. профессора **Н. В. Покровскаго** въ *Христіанскомъ Чтеніи*, 1896, сентябрь-октябрь, стр. 406—415, въ статьѣ: «Къ исторіи острова Патмоса». Рецензія составлена по порученію Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, куда означенное сочи-

неніе было представлено на соисканіе преміи митрополита Макарія, коей оно и удостоено въ размѣрѣ тысячи рублей.

Лугъ Духовный. Твореніе блаженнаго Іоанна Мосха. Переводъ съ греческаго священника Михаила Хитрова. Рецензія г. **Р.** въ Спб. Духовномъ Вѣстникѣ, 1896, № 9, стр. 171—172.

Федоръ Дыдынскій, заслуженный профессоръ Варшавскаго университета. Императоръ Адрианъ. Историко-юридическое изслѣдованіе. Съ портретомъ (императора Адриана) и картою (Римской имперіи примѣнительно къ путешествіямъ императора Адриана). Варшава. 1896. Рецензія г. **Б. Никольскаго** въ Историческомъ Вѣстникѣ, 1896, августъ, стр. 513—517.

Бернгардъ Куглеръ, Исторія крестовыхъ походовъ. Переводъ съ нѣмецкаго. Спб. 1896. Рецензія г. **К. Л-**го тамъ же, стр. 519—521.

Житіе иже во святыхъ отца нашего Григорія Синаита. По рукописи Московской Синодальной бібліотеки издалъ **И. Помяловскій**. С.-Петербургъ. 1894. Рецензія **И. Соколова** въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1896, іюль, стр. 180—190.

Епископъ Порфирій Успенскій, Книга бытія моего. Дневники и автобіографическія записки. Часть I. Спб. 1895. Рецензія г. **К. Х.** въ Историческомъ Вѣстникѣ, 1896, іюль, стр. 219—221. — Часть II. Спб. 1896. Рецензіи: г. **К. Х.** тамъ же и **И. Соколова** въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1896, августъ, стр. 396—410.

Іеромонахъ Θεодосій Олтаржевскій, Палестинское монашество съ IV до VI вѣка. Православный Палестинскій Сборникъ, выпускъ 44. Спб. 1896. Рецензія г. **С.** въ Историческомъ Вѣстникѣ, 1896, іюль, стр. 221—223.

Н. Каптеревъ, Сношенія іерусалимскихъ патріарховъ съ русскимъ правительствомъ съ половины XVI до конца XVIII столѣтія. Православный Палестинскій Сборникъ, выпускъ 43. Спб. 1896. Рецензія г. **К. Х.** тамъ же, стр. 225—226.

Памятники древне-русской церковно-учительной литературы. Выпускъ второй. Славянорусскій прологъ. Часть первая. Сентябрь-декабрь. Изданіе журнала «Странникъ» подъ редакціей проф. **А. И. Пономарева**. Спб. 1896. Рецензія въ Русскомъ Обозрѣніи, 1896, іюнь, стр. 857—859, г. **Н. Барсова** въ Христіанскомъ чтеніи 1896, май-іюнь, стр. 740—743.

Léon Cahun, Introduction à l'histoire de l'Asie. Turcs et Mongols des Origines à 1405. Paris. 1896. Рецензія г. **В. Бартольда** въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1896, іюнь, стр. 366—384.

Das Christentum und die Geschichte. Ein Vortrag von **D. Adolf Harnack**, ord. Prof. der Kirchengeschichte an der Univ. Berlin. Leipzig. 1896. Рецензія г. **Н. Писаревскаго** въ журналѣ «Радость Христіанина», 1896, кн. X, стр. 118—151.

Die Kanones der wichtigsten altkirchlichen Concilien nebst den Apostolischen Kanones, herausgegeben von **Lic. Dr. Friedrich Lauchert**,

Professor am altkatholischen theologischen Seminar in Bonn. Leipzig, 1896. Рецензія г. В. Болотова въ Христіанскомъ Чтеніи, 1896, іюль-августъ, стр. 178—195.

Епископъ Арсеній, Георгія Схоларія сочиненіе: «Новый мыслитель». Греческій текстъ и русскій переводъ. Новгородъ. 1896. Рецензія г. Н. Барсова тамъ же, стр. 195—198.

Исторія греко-восточной церкви подъ властію турокъ, отъ паденія Константинополя (въ 1453 году) до настоящаго времени. Томъ первый. Заслуженнаго профессора Московской духовной академіи А. П. Лебедева. Сергіевъ посадъ. 1896. Рецензія И. С. въ Историческомъ Вѣстникѣ, 1896, октябрь, стр. 316—318.

Книга бытія моего. Дневники и автобіографическія записки епископа Порфирія Успенскаго. Часть III. Съ 1 января 1846 по 20 марта 1850 года. Спб. 1896. Рецензія г. В. Б. въ Историческомъ Вѣстникѣ, 1896, октябрь, стр. 322—324,

Byzantinische Zeitschrift V. V, Heft. 1, 1896. Рецензія г. Е. Рѣдина въ Археологическихъ Извѣстіяхъ и Забѣткахъ, 1896, № 5—6, стр. 196—197.

Архіепископъ Сергій, Преподобный Михаилъ Маленинъ... Вязники. 1896. Рецензія тамъ же, № 7—8, стр. 245.

И. Соколовъ.

ГЕРМАНІЯ.

«Byzantinische Zeitschrift» herausgeg. von K. Krumbacher. Band. V, Heft 3 — 4.

Въ отдѣлѣ I-мъ («Исслѣдованія») помѣщены слѣдующія статьи:

C. Brockelmann, *Die armenische Uebersetzung der Geoponica* (стр. 385—410).

Извѣстный греческій текстъ Geoponica есть компиляція изъ Анатолія, Дидима и пр. Сирійскій переводъ Анатолія сохранился лишь въ видѣ извлеченія, и притомъ всего въ одной, сильно испорченной, рукописи. Арабскій сдѣланъ не съ подлинника, а съ сирійскаго перевода, и къ тому же очень вольно. Наконецъ армянскій переводъ, изданный Мехитаристами въ Венеціи въ 1877 г., до сихъ поръ не подвергался вовсе изслѣдованію; цѣль автора настоящей статьи — рѣшить, на сколько онъ пригоденъ для возстановленія сочиненія Анатолія. По его мнѣнію, подкрѣпленному преимущественно лексическими данными, переводъ этотъ сдѣланъ не въ XIII вѣкѣ, какъ думали издатели, а значительно позже, именно въ концѣ среднихъ вѣковъ; и не съ греческаго, а съ арабскаго текста, однако не съ извѣстнаго, дошедшаго до насъ, перевода Kostâ. Онъ названъ во введеніи полнымъ переводомъ съ «14 книгъ Бонія (= Юнія = Винданія) Анатолія», и сличеніе его содержанія, а также именъ и количества (12) цитуемыхъ имъ авторовъ, съ данными и указа- ніями текстовъ греческаго и сирійскаго показываетъ его полную не-